

Но почему его отец мягко разговаривал с Сяо Цяо и демонстрировал такое хорошее отношение во время всего общения с ней? С другой стороны, его отец всегда был с ним жесток.

К счастью, он относился к Сяо Цяо как к младшей сестре. Иначе, если бы другие люди, такие как Ван Ян, были сыном его отца, они бы точно возненавидели его отца в этой ситуации.

Вздых. Это было его несчастье - быть сыном своего отца. Если бы на его месте были другие люди, никто бы не смог терпеть такое.

"Хахаха." Цяо Дунлян был весел. Он чувствовал, что Чжу Баогуо шутит. Год назад Чжу Баогуо даже не потрудился поприветствовать Чжу Чэнци, когда они встретились, а теперь Чжу Баогуо так шутил с Чжу Чэнци. Отношения между отцом и сыном, казалось, значительно улучшились.

При мысли, что все это произошло благодаря Цяо Нань, Цяо Дунлян почувствовал огромную гордость за нее.

"Это правда, что дядя Цяо должен держать твоего отца подальше от моего дома. Каждый раз, когда он приезжает, он приносит Нань Нань подарки. Если так будет продолжаться, дядя Цяо беспокоится, что моя дочь будет похищена твоим отцом". Сказав это, Цяо Дунлян тихонько вздохнул.

Со временем Цяо Дунлян понял, что подарки, которые Чжу Чэнци дарил Цяо Нань, были не только дорогими, но и труднодоступными. Похвально было и то, что это были вещи, в которых Цяо Нань нуждался больше всего.

Очевидно, что он был отцом Цяо Нана. Однако в вопросах удовлетворения потребностей Цяо Наня он полагался на чужих отцов.

Когда он время от времени думал об этом, то чувствовал, что не справляется со своими обязанностями отца.

"Дядя Цяо, не бойся. Если мой отец похитит вашу дочь, вы можете похитить единственного сына моего отца", - легкомысленно сказал Чжу Баогуо. "Мне нравится дядя Цяо". Его отец всегда был замкнутым и держался особняком. Играть с ним в интеллектуальные игры типа "Угадай, угадай, угадай" было утомительно.

Сяо Цяо был единственным, с кем отец мог легко общаться.

Даже когда Ван Ян видел своего отца, он должен был сдерживать себя рядом с ним.

"Хорошо. Я официально признаю Цяо Нань своей крестницей. Тогда ты можешь признать дядю Цяо своим крестным отцом". Глаза Чжу Чэнци загорелись, и он с готовностью согласился.

"..."

"..."

"..."

Гордая улыбка и серьезный тон Чжу Чэнци ошеломили остальных троих присутствующих.

Чжу Баогуо ошарашено смотрел на Чжу Чэнци. "Папа, ты шутишь или говоришь серьезно? Видишь, ты всех удивляешь".

Если его отец действительно признал Сяо Цяо своей крестницей, то Сяо Цяо действительно станет его младшей сестрой?

Очевидно, что Чжу Баогуо всегда хотел этого, но когда это произошло, он не понимал, почему в его сердце возникло чувство отвращения. Тем не менее, было очевидно, что он не испытывал неприязни к Цяо Нань.

Ему нравилась Сяо Цяо, но он не хотел, чтобы она была его младшей сестрой. Что именно было не так с ним?

"Серьезно. Разве это не нормально? Ты всегда говорил мне, что Нань Нань - твоя сестра. Теперь, когда я даю тебе шанс, ты больше не хочешь быть старшим братом Нань Нань?" Тон Чжу Чэнци отражал его обычное спокойствие. Это было настолько нормально, что все подозревали, что раньше у них было заблуждение.

Тем не менее, когда они столкнулись с его необычайно яркими и блестящими глазами и сияющим лицом, все не могли не почувствовать, что Чжу Чэнци не шутит. Он был серьезен.

"Цяо Дунлян, не хочешь ли ты подумать об этом? В прошлом вы тоже были солдатом. Вы решили завести второго ребенка и надеялись, что у вас будет сын. Теперь, когда я разрешаю тебе иметь крестника, хочешь ли ты этого?". Чжу Чэнци взглянул на Цяо Дунляна и спросил дерзко, без всяких оговорок.

Цяо Дунлян был крайне смущен. "Баогуо - очень хороший ребенок, но я не заслуживаю такой славы".

Да, он действительно хотел иметь сына. Однако, когда кто-то представил перед ним "сына", он понял, что в сыне нет ничего особенного.

Он подумал о том, что в прошлом Чжу Баогуо вел себя как правонарушитель и плохо учился. Его постоянно не было дома, а учеба была неважной. Кроме того, он умел тратить деньги. Характер у него был упрямый, как у быка, а нрав - горячий и взрывной.

Если бы у него действительно был такой сын, он бы точно не смог его контролировать. Более того, он не был способен заработать столько денег, чтобы Чжу Баогуо их растратил. Даже Цзыцинью не доставляла ему столько забот, не говоря уже о Нань Нань, которая всегда уменьшала его бремя и заботы.

В последнее время, чем больше Цяо Дунлян узнавал о недостатках Цяо Цзыцинью, тем больше впадал в депрессию. У него уже было две бессонные ночи.

Цяо Дунлян уже так замучился с такой дочерью, как Цяо Цзыцинью.

Цяо Дунлян размышлял над предложением Чжу Чэнци. Если Чжу Баогуо действительно станет его сыном, сможет ли он жить дальше?

К счастью, у него были только дочери, а Нань Нань с раннего возраста была внимательной и заботливой. Это значительно уменьшило его беспокойство.

По сравнению с таким отрицательным примером, как Чжу Баогуо, Цяо Дунлян действительно чувствовал, что он благословлен.

Сын?

Иметь сына оказалось не так удачно, как он ожидал.

Если бы это действительно было благословением, то Чжу Чэнци поспорил бы с ним из-за Нань Нань и позволил бы Чжу Баогуо стать его крестником?!

Чжу Чэнци, казалось, не возражал, он улыбался. Затем он сказал Чжу Баогуо. "Видишь? Ты никому не нужен, даже если я отдам тебя им. Учтывая твоё положение, сможешь ли ты найти мне невестку и подарить внука в будущем? Даже другие будут презирать тебя".

"Папа, о чем ты говоришь? Неужели ты веришь, что если я сейчас загибаю пальцы, то через год смогу позволить тебе иметь трех внуков?" Чжу Баогуо отказался признать поражение. Женщин, готовых переспать с ним, было бесчисленное множество. Два года назад была женщина, которая разделась перед ним догола, но его это не заинтересовало.

Иначе у его отца сегодня был бы не просто внук, а внук, способный бегать и опрокидывать бутылки с соусом.

Когда Чжу Баогуо проявил свой прежний нрав, трое других людей нахмурили брови.

Чжу Чэнци был солдатом, и ему больше всего не нравилось такое легкомысленное и безответственное отношение. "Баогуо, как я тебя обычно учил? Такие слова не подчеркнут твоих способностей, а только позволят другим смотреть на тебя свысока".

"Баогуо, ты уже взрослый. Не говори глупости из побуждений. Эти слова некрасивы. Неудивительно, что твой отец беспокоится, что в будущем у него не будет внука. Вашему отцу нужна невестка, а не эти распутные женщины. Хорошая женщина, которая не является случайной, не согласится с тем, что ты сказала раньше".

Как человек, имеющий дочерей, Цяо Дунлян глубоко переживал по этому поводу.

По сравнению с вспыльчивым и импульсивным Чжу Баогуо, он предпочел бы женить Нань Нань на более старшей и благоразумной, такой как Чжай Шэн, чем на такой как Чжу Баогуо, которая была одного возраста с Нань Нань, но безответственной и любила пошалить.

После совместного наказания двух отцов Чжу Баогуо увял, как баклажан. "Ладно, не надо меня наказывать. Сейчас лунный Новый год. Поприветствуй меня. Разве я из тех, кто дурачится? Это все просто разговоры. Папа, дядя Цяо, я очень порядочный. Я никогда не делал ничего подобного".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081828>